

Она склонила голову набок, и его рука зависла рядом с ее ухом. Легкое прикосновение его кожи к ее коже вызвало мурашки по ее телу, а когда он отдернул руку, между пальцами он держал серебряную монету.

"Как ты это делаешь?" Ее глаза расширились, когда она увидела, как монета катится по его пальцам.

«Магия». Он сжал монету обеими руками, затем развел руки в стороны. Монета исчезла, ее заменил бутон цветка. Это была красивая бело-розовая лилия с коротким стеблем. Он снова медленно наклонился вперед и зарылся ей в волосы. «Подарок Ее Высочеству».

Принцесса почувствовала, как жар поднимается к ее лицу, годы тренировок по этикету отошли на второй план и позволили улыбке проявиться на ее губах. — Думаешь, цветок — подходящий подарок для принцессы?

«У Ее Высочества есть все, что она когда-либо могла пожелать. Как мне еще конкурировать?» Его улыбка вызвала у нее волны возбуждения, смешанной с волнением, и она почувствовала мускусный запах его кожи. Пьянящий запах, от которого у нее кружилась голова. «Я сорвал этот цветок по пути сюда, прямо вверх по реке. Это сокровище, которое мимолетно и исчезнет из этого мира, как пыль. Но я надеюсь, что каждый раз, когда ты увидишь лилию, ты подумаешь обо мне. Простой подарок от скромного человека».

Он склонил голову и открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но его прервал звук плещущейся воды.

Принцесса нахмурилась и обернулась. Через водопад она могла видеть, что одна из ее служанок вошла в ванну с ведром и медленно брела к водопаду.

— Похоже, я должен уйти, — сказал он с широкой улыбкой на лице.

"Как?" — спросила принцесса.

"Так же, как я пришел." Он указал на водопад. «Любой, кто может задерживать дыхание достаточно долго, может пройти туда».

— А как ты собираешься плыть против бурлящей воды? Спросила она.

Он подмигнул. «С магией». Он повернулся, чтобы взобраться на скалы.

"Подожди." Принцесса протянула руку. «Пожалуйста, скажи мне свое имя. Чтобы я могла вспомнить тебя в следующий раз, когда я посмотрю на лилию».

Молодой человек улыбнулся и протянул руку, чтобы взять ее руку в свою. Она не могла не заметить красивое бронзовое кольцо, которое он носил. Металл был теплым на ее коже, как будто он сидел рядом с огнем.

«Ваше высочество может звать меня Аладдином». Он посмотрел через ее плечо с оттенком паники на лице. Принцесса обернулась и увидела, что ее слуга был поблизости.

Делая все возможное, чтобы выиграть время для Аладдина, она шагнула через водопад.

— Мы должны вымыть ваши волосы, ваше высочество. Слуга опустил глаза, не смея встретиться взглядом с царственной особой. «Нам только что сообщили, что еще один жених

должен прибыть сегодня поздно вечером, и ваш отец хочет, чтобы вы успели подготовиться».

Принцесса кивнула, затем повернулась, чтобы посмотреть на водопад. Угасающий дневной свет создал зеркало на поверхности воды, и она посмотрела в свое собственное отражение. Небо стало красным, и звуки бани исчезли. Теневые руки выросли из-под воды и схватили принцессу за руки, но она их не заметила.

Принцесса оставалась совершенно неподвижной, когда пламя вырвалось из теней и поглотило ее плоть, превратив ее в костер света, который сторел за считанные секунды. Когда огонь погас, вода почернела от костей и пепла, и единственное, что отражалось в зеркале водопада, была Лили с маской ужаса на лице.

Глаза Лили распахнулись, и она села на кровати. Дана бросила на нее скучающий взгляд, затем снова переключила свое внимание на телевизор. Дана смотрела новый фильм «Спасатели Малибу» с Роком в главной роли по бесплатному киноканалу, предоставленному отелем.

— Я... я собираюсь ненадолго выйти наружу, — объявила Лили, пытаясь скрыть дрожь в голосе. Она встала с кровати и пересекла комнату, чтобы открыть окно, ее пижама превратилась в черный наряд, закрывавший суккубу с головы до ног.

«Держись подальше от неприятностей», — сказала ей Дана, не сводя глаз с телевизора.

— Скорее, чтобы не попасться, — ответила Лили. Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что под их спальней никого нет, Лили бросилась в небо. Ее крылья появились и широко раскрылись. Она быстро нашла течение и забралась выше. Ее кожа деформировалась, как у хамелеона, чтобы замаскировать ее на фоне полуночного неба.

Она поднималась выше, пока не оказалась в облаках. Прохладный туман собрался на ее коже, и она вдохнула густой пар в легкие, пробуя небо на вкус.

Что с ней только что произошло?

Если бы она не знала лучше, она бы поклялась, что уснула и увидела собственный сон. Но как это было возможно? Ей не снились сны, и это было на протяжении столетий.

Хуже того, это был не просто сон, а воспоминание, одно из немногих, на которые она боялась взглянуть.

Облако отлетело от нее, открывая звездное поле наверху. В тех редких случаях, когда ей позволяли охотиться в течение продолжительных периодов времени, она часто задавалась вопросом, как высоко она сможет взлететь, прежде чем Земля больше не сможет терпеть ее отсутствие и дернет ее обратно вниз. Сколько раз она это делала? Желая, чтобы она могла улететь к звездам, не оглядываясь назад, посвятив себя миллионам лет тьмы, пока не найдет другую планету с жизнью, просто чтобы уйти от человека, который сделал это с ней?

Город Форт-Коллинз сжался под ней, и она могла видеть дыры в лоскутном одеяле облаков под собой, которые открывали сельхозугодья, спальные районы и, вдалеке, Денвер.

Чем выше она поднималась, тем тяжелее ей было дышать. Ей не нужен был воздух, но это был встроенный в нее инстинкт, который делал ее похожей на человека. Тело суккубы на самом деле было просто скоплением проклятой энергии, которую можно было трансформировать по желанию, что делало ее идеальной охотницей.

К чему ей приснился этот сон? Зачем ей напоминать о том, что произошло? Теперь ее крылья отчаянно хлопали, и разреженный воздух не мог дать ей достаточной подъемной силы.

Наклонив свое тело вниз, она позволила своим крыльям исчезнуть. Позволила небу унести ее, а ветер пронесся по ее коже. Облака ринулись снизу, чтобы обнять ее. Холодный туман пробрался к ее векам и образовал искусственные слезы, струившиеся по ее щекам. Она притворилась, что каждая из них была искренней, что горю, ярости и боли наконец было позволено покинуть ее тело и пролиться дождем вместе с ней, погрузившись в землю.

Пройдя через облако размером с гору, голодные тени внизу манили ее. Она перевернулась на спину как раз перед тем, как врезаться в холодную, влажную землю какого-то фермерского поля, раздавив своим телом какое-то неизвестное растение.

Повреждения были настолько велики, что она взорвалась облаком дыма, быстро перестроившись так, что она лежала на спине, ее ошеломленный взгляд был устремлен в небо. Наверху было всего несколько участков неба, через которые можно было видеть звезды, и они весело мерцали. Последняя капля неба скатилась по ее щеке, питая голодные корни под спиной.

Это была ее собственная версия Падения, изгнание братьев Люцифера с Небес. Они потеряли свою Милость в глазах Бога и свободно падали с неба только для того, чтобы упасть в ямы Ада внизу. Ей нравилось делать это, когда она была расстроена, притворяться, что она упадет на землю и взорвется в небытие, станет единым целым с небытием. Но это всегда заканчивалось так, когда она лежала на земле, а звезды все еще были надежно спрятаны наверху, не обращая внимания на ее разочарование.

Она сочувствовала падшим ангелам, зная, каково это быть существом, полным божественности и благодати, только для того, чтобы оно сгорело в священном огне и превратилось во что-то новое. Ее собственное грехопадение произошло спустя тысячелетия после падения ангелов, ибо, хотя теперь она была суккубом, она родилась смертной женщиной.

На Земле было очень мало вещей, которые могли бы на самом деле причинить вред ее телу, но воспоминание о том дне, когда она встретила мужчину, который сделал ее такой, каким-то образом снова разбило ей сердце.

<http://erolate.com/book/2825/67096>